

Мартазанов Хажмурад Магомедович, кандидат философских наук, тел.: (8772)523003.

СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В ДИНАМИКЕ КУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ (рецензирована)

Современное российское общество находится ныне в переходном состоянии. Естественно, что это состояние накладывает свой отпечаток на течение и формы социальных процессов, включая институциональные преобразования. Поэтому, одной из важнейших задач на сегодняшний день является также анализ тех политических процессов, которые проходят в нынешней России. Философское осмысление современных модернизационных принципов в стране, форм и методов их реализации, противоречий, трудностей, поисков путей выхода из них необходимо при определении наиболее оптимальных и эффективных социально – политических, экономических, идеологических конструкций, обеспечивающих возможность более быстрыми, а главное – результативными темпами осуществить подлинные демократические преобразования в стране.

Ключевые слова: социальный процесс, социокультурный опыт, структурно-системный подход, ценностные ориентации социума, культурные трансформаций.

Martazanov Khazhmurad Magomedovich, Candidate in Philosophy, tel.:(8772)523003

SOCIAL PROCESS IN THE DYNAMICS OF CULTURAL TRANSFORMATIONS

Modern Russian society is in the transition state now. Naturally, this condition affects the course and forms of social processes, including institutional reforms. Therefore, one of the most important tasks is to analyze the political processes taking place in Russia today. Philosophical understanding of modern principles of modernization in the country, forms and methods of implementation, the contradictions, difficulties, finding a way out of them are necessary in determining the most appropriate and effective social, political, economic and ideological structures, enabling more rapid and efficient pace to exercise genuine democratic transformation in the country.

Keywords: social process, socio-cultural experience, structural and systemic approach, the value orientation of society, the cultural transformations.

Распад основополагающих форм организации жизни современного общества в 90-е годы поставил перед его интеллектуальной элитой необходимость поиска путей конструирования совершенно иной институциональной структуры общества, выработки соответствующих методологических парадигм в осмыслении происходящих в обществе преобразований. Существующие подходы к названным проблемам зачастую оказывались неадекватны новому контексту сложившейся ситуации, ибо, несмотря на изменение реалий общественной жизни, сознание нашего социума все еще находилось в плену старых парадигм, которые имели силу в прошлом контексте, но, конечно, не современном. Отсутствие методологических концептов осмысления происходящих преобразований выражается не только в скудости их описания в отечественной социальной науке, но и в том, что большинство этих работ не шло дальше ангажированной констатации фактов, не вступающих в противоречие с декларируемыми официальной властью приукрашенными идеологемами. Сохраняющаяся и ныне такая традиция однобокого описания социальных процессов становится не только препятствием на пути осмысления новых реалий общественной жизни, но зачастую и причиной конфликтной ситуации в интерпретации сложившейся картины социальной реальности, что, в свою очередь, затрудняет возможность адекватного обозначения концептуальных ориентиров развития нашего общества. Поиск ответа на вопрос, как охарактеризовать современное состояние, не шел дальше обыденных оценок и суждений. Часто элита, считая излишним задуматься над этими проблемами, ограничивается ссылкой на некие всеобщие законы развития человеческого общества, которые, мол, для достижения будущего требуют от всех соблюдения именно этих правил конструирования общества. Именно в плоскостях подобных колебаний встает необходимость вовремя обнаруживать и

избежать опасности слепого подражания другим моделям развития и найти механизмы интегрирования социотворческого потенциала современных социально-политических моделей устройства общественной жизни и социокультурного опыта, своего народа в том числе, в образование новых социальных институтов общества.

Целесообразно эту проблему рассматривать с учетом парадигмы социокультурной методологии, заостряющей внимание на процессах взаимообусловленности между культурным кодом социума и теми нормами социальных отношений, которым он следует. Методологический концепт данной парадигмы, по мнению А.С.Ахиезера, «может быть выражен в форме особой социокультурной теории и методологии изучения человека, общества, где предмет исследования не редуцируется ни к человеческим отношениям в любой форме, ни к культуре но нацеливает познание прежде всего на переход между этими двумя аспектами человеческой жизни и деятельности, на их взаимопроникновение, взаимоκριтику, на способность человека эффективно совершать этот переход, рассматривать эту способность как возрастающую ценность. Этот переход можно рассматривать как цель и одновременно как результат, как содержание человеческой активности, действий, мысли, всей жизнедеятельности». В рамках данной методологической парадигмы протекающие в обществе трансформации предстают как процесс конструирования, модификации социальных установлений, отношений, которые санкционируются потенциалом культуры. Тем самым открывается путь к нахождению баланса между официально декларируемой открытостью создаваемой социальной системы и попытками свести к минимуму учет плюралистичности взглядов, норм и ценностной ориентации социума в структуре санкционируемых его институтами отношений и правил поведения.

Исходя из вышесказанного, следует отметить, что в последнее время в научных кругах широко обсуждается, дискутируется проблема приоритетов предпочтений определенных теоретических и методологических подходов при изучении сложившейся социальной реалии нашего общества. Здесь обнаруживается столкновение двух ориентаций, которые независимо от выбора ракурса рассмотрения общественной жизни, имеют много общего в предпочтении ими субстанционального подхода. Понятно, что такой способ интерпретации событий общественной жизни чаще приводит к другим измерениям структуризации общественной жизни, которые имманентно предполагают самобытную интенцию развития. Однако, по нашему мнению, изучать современную многогранную социальную жизнь общества невозможно, опираясь на один единственный конкретный подход и отрицая другие, ибо в таком случае (при таком подходе) возможно раскрыть особенности проявления характеристики всех аспектов процессов преобразования различных сфер общественной жизни страны в последние годы. Для первой группы наиболее привлекательным в этом аспекте является структурно-системный подход с его возможностью сочетать в себе также марксистскую методологию изучения общества, особенно в вопросах, касающихся поиска обоснования онтологии претерпеваемых им преобразований. Исходя из этого, ими активно исследуются конкретные проблемы трансформации общества в аспекте происходящих изменений в его социальной структуре, функциях социальных институтов и т.д., что не всегда способно контекстуально выражать событийный контекст социальной жизни общества. Этому препятствует ещё и то, что когда человек все меньше начинает зависеть от системы представлений, идущих от формальных институтов общества, все труднее будет их идентифицировать однозначно как проводников, носителей основных ценностей, идеологических ориентиров воспроизводства современной социальной жизни общества. Это приобретает особое звучание на современном этапе развития общества, где часто эти аспекты действия социальных факторов сознательно детерминированы извне, в силу чего изменение в ориентирах их социального поведения, мироощущения невозможно заранее обозначить через изменение собственно внутренних аспектов организации социальной жизни общества. Вышеуказанный постмодернистский принцип приобретает наиболее отчетливое очертание в творчестве Ж. Деррида и Ф. Гваттари, где социальный мир - характеризуется наличием множественности центров, в отличие от учений, допускающих гомогенность структуры общественной жизни. Следует отметить, что такой постмодернистический подход с первого взгляда кажется наиболее подходящим для определения характеристик таких обществ, в которых восприятие, переживание социумом событий общественной жизни чаще происходит через призму апатии, неуверенности, страха за завтрашний день, неумение определить контуры перспективы своей жизни и т.д. Поэтому потенциальная возможность адекватного

социального диагноза направленности происходящих событий в таких нестабильных системах обычно сводится к минимуму, и их жизнеспособность все более начинает зависеть от децентрированного резонансного возбуждения одновременно в разных точках волны перемен, часто первоначально казавшихся неожиданными. Таким образом, сегодня рассмотрение социальных процессов больше осуществляется с учетом структурно-системного анализа, нежели с использованием возможностей новых парадигм мышления, в том числе постмодернистской. В то время как именно эти парадигмы, в отличие от системно-структурного подхода, сумели заострить внимание больше на процессах социальных перемен нестабильных систем, нежели стабильных и равновесных. Суммируя все вышесказанное, следует отметить, что структурно-системный подход уместен для изучения явлений стабильных состояний общества, но малоэффективен в процессе анализа событийного пространства нестабильных, переходных систем. Это свидетельствует о том, что сегодня происходящие в жизни общества преобразования невозможно изучать, опираясь только на отдельно взятый методологический подход. Факторы, влияющие на становление этих изменений, и, соответственно, особенности оставляемых ими следов в ткани социальной жизни общества весьма многообразны. Часть их можно отнести к эндогенным - потребности системы к изменению; материальные и социальные потребности, порождаемые экономической жизнью; особенности уклада жизни и т.д. Другая группа факторов - подражание опыту других государств; следование поставленным международными группами условиям; географическая расположенность и т.д. - тоже дают возможность обнаружить зависимость направленности происходящих изменений не только от перемен, происходящих в сфере символического арсенала культуры, но и от перемен в содержании деятельности членов нашего социума, которые задаются по большому счету внешними факторами. Поэтому всякая попытка подходить к анализу этих проблем с позиции одного единственного метода выглядит однобокой и неполной. Задача установления смысловых мостов между различными формами восприятия и интерпретации этих явлений ставится в содержание парадигм осмысления тех теоретических и методологических подходов, возможности которых оказываются более эффективными в исследованиях социальных процессов.

Литература:

1. Ахиезер А. Философские основы социокультурной теории и методологии / А. Ахиезер // Вопросы философии.- 2000.- №9.- С. 29.